

## Власть

С первых же дней 2000 года начался период постсоветской истории, который, очевидно, будет назван по имени нового президента России путинским. Это будет сделано не только потому, что именно Путин сменил Ельцина на этом посту, но и потому, что новый президент уже наложил на жизнь страны печать своей личности, и похоже на то, что это влияние будет усиливаться.

В прошедший первый год этого периода на первый план в жизни страны вышли проблемы организации и самоутверждения самой системы власти. Это произошло не в силу чисто субъективных качеств и амбиций президента, а в силу конкретных условий, какие сложились в России к концу ельцинского правления, и закономерных потребностей формирования социальной организации человеческих объединений такого типа и масштаба, к числу которых относится Россия. Чтобы обосновать это мое утверждение, я должен прибегнуть к пояснениям теоретического характера хотя бы в самой минимальной и упрощенной форме. Читателя, заинтересованного в более основательном ознакомлении с моими теоретическими идеями, отсылаю к моим опубликованным ранее работам, в их числе — к книге «На пути к сверхобществу» («Центрполиграф», 2000).

Проявить какое-то внимание к теоретическим соображениям бесполезно в сложившейся для России ситуации хотя бы

уже потому, что почти стопроцентное отсутствие научного понимания реального коммунизма, реального западнизма и общих закономерностей социальных явлений в головах советских и затем российских реформаторов стало одним из важнейших факторов происшедшего в горбачевско-ельцинские годы исторического краха Советского Союза и России. Правда, такого понимания не было и нет и у западных манипуляторов российскими реформаторами. Но им такое понимание и не требовалось. Им вполне достаточно было руководствоваться принципами, подобными тем, какими руководствуются профессиональные охотники, убивающие животных, не имеющие при этом представления о высших достижениях биологической науки. Научное понимание социальных явлений (и прежде всего реального коммунизма и западнизма) могло быть полезным руководителям нашей страны, поскольку она находилась в положении убиваемого западными охотниками существа.

### Базис и надстройка

Сколько лет советским людям вбивали в голову мысль, будто экономика есть базис общества, а государственная власть (государство), право, идеология суть надстройка над этим базисом. И так основательно вбили, что до сих пор как правители и идеологи, так и рядовые обыватели убеждены в том, будто экономика есть основа основ общества. Хотя марксизм выбросили на свалку истории, догму об экономике как о базисе общества в посткоммунистической России в головы россиян вдалбливают с удесятеренным остервенением. Экономика, экономика, экономика... — слышишь и читаешь во всех СМИ призывы с неослабевающей настырностью изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год. А западные наставники, все как один заядлые антимарксисты, усердствуют еще свирепее. Экономика, экономика, экономика!.. Логика убежденности при этом до сих пор остается той же, какой она была у корифеев эпохальной социальной мысли полтора столетия назад: чтобы общество могло существовать, нужны пища, одежда, жилища. А ведь для жизни людей не менее необходимы вода, воздух, секс и т.п. Так почему бы это все

не объявить базисом общества?! И никто не удосужился исследовать как следует с научной точки зрения хотя бы один исторически значительный факт, якобы подтверждающий учение о базисной роли экономики.

Возьмем, например, реальное (а не воображаемое идеологами) коммунистическое общество в России. Оно появилось вовсе не по марксистскому «закону» приведения надстройки в соответствие с экономическим базисом, а как раз наоборот: никакого коммунистического базиса в дореволюционной России не было, произошел политический переворот, коммунисты захватили власть, создали новую систему власти и, используя ее, стали создавать экономику коммунистического типа. А как стала складываться постсоветская экономика, считающаяся капиталистической? В советском обществе ее не только не было в сколько-нибудь значительных размерах, но для нее не было даже предпосылок. Ее стали насильственно и сверху навязывать российскому населению после того, как советская система власти и советская (коммунистическая) экономика стали искусственно разрушаться новыми (некоммунистическими) правительствами страны, то есть после антикоммунистического политического переворота и усилиями новой политической власти.

Реальные человеческие объединения организуются, живут и эволюционируют не по схемам учений, в которых на экономику молятся как на божество (или базис, что с научной точки зрения есть лишь вариант «божества»), а совсем по другим объективным социальным законам. Ниже я кратко опишу некоторые из них, имеющие непосредственное отношение к теме статьи — к проблеме власти.

### Социальные законы

Человеческие объединения характеризуются определенным материалом (веществом, материей) и его организацией. Материал объединения суть люди и материальная культура, то есть все то, что они создают и используют в своей жизни. С социологической точки зрения люди суть своего рода социальные атомы: они рассматриваются лишь как существа, обладающие те-

лом, способным выполнять необходимые для существования действия, и управляющего телом органа (сознанием, задача которого обеспечить поведение тела, адекватное условиям его существования, и его самосохранение). Эти фундаментальные качества людей как социальных атомов распространяются и на объединения людей. Это должно приниматься и иметься в виду как одна из фундаментальных аксиом социальных исследований.

Человеческие объединения состоят из множеств людей. Современные общества, например, состоят из десятков и даже сотен миллионов людей. Чтобы жить, они должны как-то организоваться, установить какой-то более или менее устойчивый порядок совместного бытия. Создание такого порядка зависит от сознания людей, но не есть дело их субъективного произвола. Имеют место определенные объективные закономерности на этот счет. Одной из самых фундаментальных из них является такая: чтобы человеческое объединение могло жить и сохраняться как целое, оно должно обладать управляющим органом. Для этого должно произойти разделение членов объединения на таких, которые становятся носителями и исполнителями функций управляющего органа (сознания), и таких, которые становятся управляемым телом объединения. Если такое разделение не происходит или делается плохо, человеческое объединение оказывается нежизнеспособным, а то и вообще распадается, погибает. Так что образование управляющего органа, то есть органа власти и управления, является изначальным условием образования и сохранения человеческих объединений. Приглядитесь к многочисленным случаям образования, распада, взлета и упадка человеческих объединений, имевшим место на вашей памяти, и вы очевидным образом заметите действие упомянутого закона социальной организации. То, что произошло в нашей стране в последние годы, дает классически явный образец на этот счет.

Приведу еще несколько простых примеров таких законов, действие которых вы можете наблюдать в нынешней России почти что в лабораторно-чистом виде. Управляющий орган в объединении должен быть один. Он может быть сложным, но сам должен быть единым объединением. Если в объединении

появляются два и более таких органов, между ними возникают конфликты, объединение распадается или образуется какой-то орган, подчиняющий себе другие, претендующие на эту роль. Борьба за единовластие в объединении есть форма проявления рассматриваемого закона. И управляемое тело должно быть едино в том смысле, что в нем не должно быть частей, неподконтрольных управляющему органу объединения. Если такие части возникают, возникают конфликты, объединение в целом ослабляется, распадается, может стать жертвой нападений. За примерами далеко ходить не приходится.

Имеются социальные законы структурирования и функционирования самого управляющего органа, поскольку он сам становится большим и сложным объединением людей. Замечу, что деятельность путинской власти осуществляется как проявление и принудительная сила социальных законов такого рода, как бы он сам ни понимал реальность и какими бы ни были его личные намерения. Он действует в силу объективной необходимости. Это не означает, что каждое его действие абсолютно рационально и не подлежит критике. Я говорю о направленности его активности в целом, о ее социальной сущности. Нападки же на него в СМИ и в различных учреждениях, партиях, организациях и т.д. обнаруживают почти полную социологическую безграмотность его критиков. Если президент не проявит должной настойчивости и последовательности, если поддастся советам и требованиям оппонентов, можно со стопроцентной уверенностью гарантировать то, что процесс деградации России не будет остановлен, как того и хотят стратеги западнистского глобального сверхобщества и их холуи и фактическая агентура в России.

### Социальная организация

Базис общества (если уж употреблять слово «базис» не в смысле понятия, претендующего на научность, а просто как синоним слов общеразговорного языка «основа», «фундамент» и т.п.) образует не экономика, а социальная организация, одним из компонентов которой является экономика. Но помимо эконо-

номики, в нее включаются сфера власти и управления, правовая сфера, менталитетная сфера и другие. Причем они образуют единый комплекс, организующийся в соответствии с определенными социальными законами. С этой точки зрения страхи реставрации советской (коммунистической) социальной организации или, наоборот, надежды на такую реставрацию в нынешней России выглядят просто смехотворными. Те, кто видит в деятельности путинской власти тенденцию и даже стремление к такой реставрации, вырывают отдельные черты из комплекса черт реального коммунизма и сводят к ним весь комплекс. А таким методом коммунизм и деятельность по его созданию можно усмотреть в любой социальной организации и в деятельности любой власти, включая США и антикоммунистические правительства стран Запада. Что бы ни делала путинская власть, в ней при желании всегда можно будет усмотреть как прокоммунистическую, так и антикоммунистическую тенденцию, поскольку эта власть вынуждена считаться с общими законами формирования и функционирования социальных организаций.

Каждый компонент социальной организации имеет свои законы структурирования и функционирования. Имеются законы сферы власти, законы сферы хозяйства, законы менталитетной сферы. Они универсальны. Но они различно проявляются в зависимости от конкретных условий человеческого объединения в целом и от того, в каких отношениях находится та или иная сфера социальной организации с другими сферами. И на этот счет имеются свои социальные законы — например, законы субординации, координации и соответствия компонентов социальной организации друг другу. Согласно этим законам, не любые комбинации компонентов социальной организации и не любые их отношения дают жизнеспособные человеческие объединения. Совместить, например, в одной социальной организации коммунистическую власть, западнистское хозяйство и исламскую менталитетную сферу в принципе невозможно. В нынешней России невозможно создать нормально функционирующую систему власти и управления, игнорируя состояние хозяйственной и менталитетной сфер. Как бы идеально ни была организована налоговая служба государства, она

ничто без соответствующей организации жизнедеятельности тех, кто способен платить налоги. Ни о каком благополучии и подъеме России и речи быть не может, если не будет должным образом организована сфера обработки человеческого материала. Можно идеально организовать аппарат власти и управления. Но если его укомплектовать плохо обработанным человеческим материалом, то он не будет работать так, как желательно.

Социальные организации различаются по типам, которые определяются типами образующих их компонентов и их взаимоотношениями. Семьдесят лет Россия прожила с коммунистическим типом социальной организации. Какой тип формируется сейчас в России и каковы его возможности и перспективы — это проблема первостепенной важности для судьбы нашей страны. Уже сейчас можно достаточно отчетливо видеть, что это гибрид из черт трех различных типов: западнистского, советского (коммунистического) и дореволюционного российского. Первый навязывается российскому населению под давлением со стороны Запада и усилиями российской власти (сверху). Второй дает о себе знать в силу закона социальной преемственности (регенерации), поскольку сохранились значительные остатки советской системы и человеческий материал с опытом жизни в советских условиях. И третий пробивается из остатков прошлого и из идеализированных воспоминаний о нем. Ему покровительствует российская власть. Его поддерживает и питает некоторая часть российского населения (снизу). Насколько этот гибрид жизнеспособен и эффективен с точки зрения интересов выживания и подъема России, высказывать категорические суждения пока было бы преждевременным. А оставлять эту проблему на суд времени (время покажет!) в современном мире бессмысленно, так как такого времени вообще может и не быть, а суд истории может лишить проблему всякой актуальности. Я вижу выход из затруднения в теоретическом прогнозировании, исходящем из научного понимания социальной организации коммунистического и западнистского типа, а также эволюционного перелома в жизни человечества, который произошел во второй половине XX века.

## Эволюционный перелом

Сущность эволюционного перелома, о котором идет речь, детально рассмотрена мною в книге, упомянутой в начале этой статьи. Я скажу о нем здесь лишь в той мере, в какой это нужно для рассматриваемой темы власти.

Рассматриваемый перелом заключается в том, что стали возникать человеческие объединения более высокого уровня социальной организации, чем традиционные общества, наиболее развитой формой которых являются «национальные государства» Запада — Англия, Франция, Германия, США, Канада и другие, — стали возникать сверхобщества. Социальная организация сверхобщества содержит в себе в снятом виде (выражаясь языком диалектики) компоненты социальной организации общества — государственность, право, экономику, идеологию и прочие сферы. Над этими компонентами в сверхобществе вырастают своего рода «надстроечные» образования, соответственно сверхгосударственность, сверхправо, сверхэкономика, сверхидеология и т.д., которые образуют в совокупности новый уровень в социальной организации человеческого объединения. Этот уровень подчиняет себе социальную организацию общества. Так вырастает социальная организация сверхобщества.

Исторически первым сверхобществом огромного масштаба стал Советский Союз. После Октябрьской революции 1917 года в бывшей Российской империи стало формироваться не только общество коммунистического типа, аналогичное по эволюционному уровню западным обществам, но и объединение более высокого эволюционного уровня, какого тогда на Западе еще не было, — сверхобщество коммунистического типа. На Западе такого уровня объединения стали формироваться лишь после Второй мировой войны, причем под влиянием Советского Союза и в борьбе с ним.

Сейчас нельзя установить, было ли возможно образование реального объединения коммунистического типа на уровне общества или оно было возможно сразу лишь как сверхобщество. Во всяком случае, в практике жизни Советского Союза можно



было наблюдать все основные явления, характерные для социальной организации общества, и кроме того — явления, выходящие за эти рамки.

### Коммунистическая власть

Если бы даже было возможно восстановить коммунистическую (советскую) систему власти, это не означало бы восстановления коммунистической социальной организации в целом, ибо последняя, помимо сферы власти, включала в себя огромное число первичных деловых коллективов, организованных стандартно и с определенными правилами функционирования, которые все разрушены и на восстановление которых нужны многие годы, усилия ряда поколений; единую хозяйственную систему, повязанную в целое тысячами связей, которые разрушены и на восстановление которых точно так же нужны многие годы; централизованную менталитетную сферу, пронизанную во многих измерениях мощным идеологическим механизмом, и многое другое, что тоже разрушено. Но если даже допустить, что все это восстанавливаемо, то восстановление одной только сферы власти советского периода есть задача в обозримом будущем для России непосильная.

Советская (коммунистическая) сфера власти складывалась в течение нескольких десятков лет по многим линиям. Основные из них суть государственная, деловая и партийная. Первую линию образовывала иерархия советов разных административно-территориальных уровней. Советы состояли из центральных органов, избравшихся на определенный срок прямыми, всеобщими, равными и тайными выборами, а также из сети подчиненных им невыборных учреждений, занимавшихся текущим управлением различными сферами подвластных регионов. Это был рабочий аппарат советов. Вторую линию образовывало управление различными сферами помимо государственной и партийной — иерархия органов начиная от деловых клеточек и кончая министерствами и Советом Министров страны. Обе эти линии оказались подчиненными третьей линии — партийной.

Третья линия коммунистической системы власти имела сложную структуру. Я скажу кратко лишь о ее ядре, стержне, остове — о том, что называли словом «партия» (КПСС). Слово это вводит в заблуждение, поскольку КПСС не была партией в том смысле, в каком говорится о западных партиях и о партиях нынешней России. Это не просто один из видов партии. Это — компонент коммунистической власти. Ошибочно считать советское общество однопартийным — оно было вообще беспартийным. Но мне придется все-таки употреблять слово «партия» за отсутствием более подходящего понятия. Но читатель должен помнить сделанное выше замечание.

Партия состояла из множества первичных партийных организаций, сфера деятельности которых ограничивалась первичными деловыми коллективами, и партийного аппарата. Партийный аппарат начинался с районных комитетов и имел (в основном) территориальную иерархическую структуру. Комитеты состояли из выборных органов и подчиненных им невыборных учреждений, обслуживавших их. Партийный аппарат был частью системы власти, но такой, которая управляла всей остальной системой власти и управления. Это была власть над властью и через посредство последней власть над человеческим объединением в целом. Это была власть, можно сказать, второго уровня по отношению к традиционной государственной власти. Поскольку партийный аппарат был властью и над государственностью, он был сверхгосударственностью. Государственность была как бы продолжением и разветвлением этого аппарата. В обратном направлении государственность как бы стекалась в партийный аппарат и концентрировалась в нем.

Партийный аппарат не был легитимным подразделением государства, но вел себя как высшая власть — как сверхвласть. Он мог выполнять такую роль благодаря тому, что работники государственной (и деловой) власти были, как правило, члены партии и подчинялись как таковые партийным органам. Высшие лица государственной и деловой власти на всех иерархических уровнях входили в органы партийной власти. Назначение на все важные посты в системе власти находилось под контролем партийных органов. Партийный аппарат имел в своем

распоряжении миллионы членов партии в деловых коллективах, выполнявших его волю, контролируя таким путем всю массу населения. Наконец, партийный аппарат непосредственно распоряжался силовыми рычагами власти и идеологическим аппаратом, включая СМИ.

Чисто формально рассуждая, система власти Советского Союза была самой совершенной (по моим критериям) системой власти в истории человечества. Почему она допускала перебои и ошибки и почему она рухнула — это другой вопрос. Соответствующие проблемы я детальнейшим образом исследовал и описал в моих многочисленных сочинениях, к которым и отсылаю заинтересованного читателя. Замечу только, что все исторические победы и достижения обязаны прежде всего советской системе власти. И поразительно не то, что она рухнула, а то, что она так долго сохранялась. Отмечу также то, что одним из важнейших факторов исторического успеха этой системы было наличие величайшей в истории человечества нерелигиозной (светской) идеологии (эту тему я намерен рассмотреть в одной из последующих статей).

### Постсоветская российская власть

Прежде чем сказать что-то об эволюции западного мира в направлении к сверхобществу, остановлюсь на нынешней российской власти в сопоставлении с властью советской.

Много говорится и печатается о тенденции путинской власти к советизму. Кое-кто поговаривает о движении к диктатуре (употребляют даже слово «тоталитаризм») советского образца. Вспоминают сталинизм. Невежество этих людей и социологическая безграмотность поразительны, если не подозревать в их заявлениях сознательную антироссийскую пропаганду. В советской системе власти надо различать традиционную рутинную власть, касающуюся уровня государственности, и новаторскую, касающуюся сверхгосударственности. Путинская власть поступает вполне по азбучным правилам организации и исполнения власти, поскольку ограничивается первой частью. В сегодняшней России и это есть благо, поскольку речь идет о наведении

элементарного общественного порядка. Но в силу необычайно трудных условий сегодняшней России и в силу закона социально-исторической преемственности путинская власть просто не может уклониться от каких-то действий в духе второй части. Без этого (я подчеркиваю это!) решение проблем первой части просто невозможно. Ведь и в сталинскую эпоху сталинское руководство начало создавать систему сверхвласти не потому, что у Сталина была научная теория на этот счет или идеологическая концепция, — никакой такой теории и концепции тогда и в помине не было (и до сих пор это остается лишь зиновьевскими идеями!), — а потому, что к этому вынуждали обстоятельства. Сталинское руководство встало на путь великого социального новаторства в силу исторической необходимости. Мне кажется, что ситуация, в которой оказался Путин, сходна с той, с которой имел дело Сталин. Но возможности повторить эксперимент Сталина в нынешних условиях у Путина близки к нулю. Для такого великого исторического эксперимента никаких условий нет. Возможна лишь некоторая пугающая похожесть и имитация внешних форм. Страшно не то, что возможен какой-то сталинообразный тоталитаризм, а то, что такой тоталитаризм исключен. А что же возможно? Вернемся к этому вопросу, рассмотрев кратко западнистский путь к сверхобществу, включающий путь к сверхвласти.

### Западнистский путь

Западный (западнистский) путь к сверхобществу, имея общие черты с советским (коммунистическим), отличается от него по целому ряду признаков. Укажу некоторые из них.

Условия, в которых складывается сверхобщество в западном мире, в значительной мере противоположны тем, в каких складывалось сверхобщество советское. Условия России: военная и послевоенная разруха, нищета, голод, хаос, безграмотное население, дефицит культуры, гражданская война, интервенция, блокада, угроза новой войны, новая война и т.п. Сверхобщество здесь складывалось сверху, по инициативе высшей власти. Социальная организация уровня общества была разруше-

на. Сверхобщество изобреталось в силу необходимости выживания в условиях предельной бедности и постоянной борьбы с врагами. Плюс к тому огромная территория, разбросанность и разнородность населения, слабые связи между частями его. Можно сказать, условия «социальной пустыни». Условия Запада: баснословное богатство и изобилие, процветание всех сфер социальной организации общества, сказочный прогресс материальной культуры, благоприятные природные условия, высокая концентрация населения, высокое качество человеческого материала и т.д. Можно сказать, условия «социальных джунглей». Сверхобщество тут складывается снизу, из всех основ жизни общества, во всех сферах его социальной организации, в условиях триумфальных побед над советским коммунизмом и успешной борьбы за мировое господство. Основой тут стал расцвет западной демократии и экономики. Эволюция западного мира прорвала рамки социальной организации уровня общества и породила проблемы, для решения которых стал необходимым подъем на более высокий уровень социальной организации — на уровень сверхобщества. И важнейшим компонентом этого подъема явилось формирование сверхвласти.

Формирование сверхвласти западнизма шло и идет (процесс далеко не завершился) по таким двум основным линиям. Первая — разрастание сферы государственности и появление большого числа лиц, учреждений, организаций и т.п. вне государственности, но на ее основе и над ней, которые образовали сверхгосударственность — власть над самой гигантской сферой государственности. Вторая линия — разрастание и усложнение делового аспекта западных обществ и превращение денежного механизма во всеобъемлющий механизм управления обществом. Эти две линии слились воедино, так что образовался новый уровень в системе власти и управления, который одновременно является и сверхгосударством, и сверхэкономикой.

Хочу особо подчеркнуть то, что превращение денежного механизма в важнейший фактор системы власти и управления вовсе не означает, будто экономика является базисом западного мира. Тут произошло нечто более значительное, чем превращение экономики в господина над обществом. Тут денеж-

ный механизм вышел в своей власти над обществом за пределы экономики, став частью механизма сверхгосударственности. Возник качественно новый социальный феномен в структуре человеческих объединений, выходящий за рамки социальной организации общества «сверху». Точнее говоря, сложился социальный феномен, овладевший денежным механизмом и использующий его в качестве мощного средства власти и управления современными гигантскими человеческими объединениями.

Если Россия и дальше пойдет по пути западнизации, то и в ней будет складываться такой механизм. И является грубейшей теоретической ошибкой рассматривать его исключительно как механизм экономики. Это механизм управления деловой жизнью страны, включая экономику. Но он охватывает не только экономику. И функционирует он далеко не всегда по законам экономики.

### Структура власти сверхобщества

Структура и закономерности власти сверхобщества изучены плохо, вернее, совсем не изучены на уровне научного понимания. Ее не отличают от структуры и правил власти уровня общества, сваливая в одну эклектическую кучу самые разнородные явления. Я здесь упомяну лишь об одном важном разделении властей на уровне сверхобщества.

Общезвестно разделение властей на законодательные, исполнительные и судебные. Хотя это разделение всегда оставалось в значительной мере фикцией, а теперь вообще утратило серьезное значение, с ним всякого рода политики и теории до сих пор носятся, как дурни с писаной торбой (как говаривали в старой Руси, анемируемой теперь как путь к прогрессу). Со стороны западных манипуляторов российским реформаторам была навязана не только идея этого исторического хлама, но и стремление претворить ее в жизнь. Что из этого получается, могло бы послужить материалом для смеха, если бы россияне не расплачивались за свое бездумное обезьянничанье неисчислимыми потерями. На самом же Западе реально важную роль играет совсем иное разделение власти, которое очевидным образом имело место в советское время и вполне оправдало себя.

Это разделение власти, о котором я говорю, обусловлено колоссальным увеличением объектов, подлежащих управлению (в сотни и порою в тысячи раз сравнительно с недавним прошлым), изменением типа управляемых объектов, изменением самого качества управления, огромностью подлежащих управлению объектов, огромностью ресурсов, вовлекаемых в управление, и т.д. Я имею в виду разделение власти на уровень руководства, на котором разрабатываются идеи и стратегические проекты огромного масштаба и определяются пути их реализации, и уровень руководства конкретными человеческими массивами в их повседневной жизни и процессами реализации упомянутой стратегии. Эти уровни, конечно, связаны. Но здесь важно подчеркнуть их различие. У них различные функции, различные масштабы замыслов, различные ресурсы исполнения замыслов. Грубо говоря, первый уровень есть функция сверхвласти, второй — власти как компонента социальной организации общества. Первый из упомянутых уровней в советское время принадлежал тому, что называли словом «Кремль», в современном западном мире — тому, что называют словом «Вашингтон». Только не следует отождествлять его с государственной властью США, поскольку она сама подконтрольна власти более высокого уровня — сверхвласти.

### Российская ситуация

К тому, что говорилось выше о постсоветской российской власти, следует сделать дополнение с учетом сказанного о западнизме.

Постсоветская социальная организация России строится как попытка создания гибрида советизма (коммунизма) и западнизма. Как уже было сказано, реставрация коммунистической сверхгосударственности практически (в реальных условиях в России и на планете) исключена. Возможны и предпринимаются меры по нормализации власти по общим социальным законам создания государственности и меры по созданию сверхгосударственности, но в рамках государственности, не над ней. Я имею ввиду тенденцию превратить аппарат власти прези-

дента («Кремль») в нечто подобное советскому «Кремлю», но узаконенное конституционно, опереться на силовые структуры, сделать послушным «парламент» (Думу), создать некую партию власти, отдаленно напоминающую КПСС, но без недостатков и без репутации последней.

Одновременно этот гибрид государства и сверхгосударства (в дополнение к гибридизации советизма и западнизма) отрекся от того, что было одной из трех основных опор (власть, хозяйство, идеология) советского коммунизма, — от безраздельного владения ресурсами страны и от полного контроля за жизнедеятельностью первичных коллективов и отраслей деловой жизни страны, включая хозяйственную сферу. Тем самым якобы создаются условия введения западнистской социальной организации. Но, допуская это, российская власть должна считаться не с идеологической райской картиной западного мира, а с реальным западнизмом, и в первую очередь с тем, что западнизация в современных условиях неизбежно порождает и требует денежного механизма в качестве компонента сверхгосударственной власти. При всем желании россиян приобщить Россию к высотам и благам западной цивилизации Россия все-таки не Запад. А для создания денежного механизма, мало-мальски близкого к западному, в России требуется целая историческая эпоха обламывания человеческого материала, создания «технического» механизма денежного тоталитаризма и острейшей социальной борьбы, включая драконовские меры в отношении противников такого пути. Есть ли на это у России силы и время? Смирится ли Запад с превращением России в суверенное мощное сверхобщество западного типа? Западу не нужна мощная суверенная, независимая от Запада Россия в любом виде — как в коммунистическом, так и в западнистском.

Так что же остается? То, что Россия уже имеет: гибрид советизма и западнизма с поползновениями на уровень сверхобщества, но удерживаемый на более низком уровне социальной организации — на уровне общества, который сами страны западного мира успешно преодолевают.